

История Смоленского православного кладбища

Смоленское кладбище было одним из самых больших в дореволюционном Петербурге. К началу XX в. его площадь превышала пятьдесят гектаров. С севера квадратную территорию ограничивает русло реки Смоленки, отделяющей Васильевский остров от соседнего острова Декабристов (бывший Голодай). Южная граница—Малый проспект Васильевского острова, западная—улица Беринга (до революции граница со стороны Смоленского поля проходила по той же линии, но проезда там не было). Главный вход находится со стороны Камской улицы, ведущей к воротам с восточной стороны некрополя.

Популярность Смоленского кладбища исстари распространялась далеко за пределы Васильевского острова. Журналист середины прошлого века писал: «В пору жаркого лета, 28-го июля, около сотни тысяч народа валит к Смоленской со всех концов города. Эти потоки можно заметить еще в дальних концах Ямской, Коломны и Выборгской. На Васильевском они сгущаются в сплошные массы, в неразрывные вереницы, которые тянутся с Николаевского моста по 8-й линии, по Малому проспекту до самых ворот ограды. В этот день, храмовый праздник кладбища, тут возникают шалаши, палатки, дымятся самовары, шипят на углях кофейники, подобные батарейным орудиям...» Ни об одном из городских кладбищ, исключая Александро-Невскую лавру, не писали так много и часто, как о Смоленском.

Происхождение названия кладбища обычно связывают с предположением, что здесь, в топкой и заболоченной местности недалеко от взморья, селились переведенцы из Смоленских земель, пришедшие на строительство Петербурга. Едва ли эта версия правдоподобна. Название кладбища, как и реки Смоленки, закрепилось после сооружения храма во имя Смоленской иконы Божией Матери.

Согласно преданию, этот чудотворный образ был написан апостолом Лукой.

Византийский император Константин Багрянородный благословил иконой, которую по-гречески называли Одигитрия (т. е. «путеводительница»), свою дочь Анну, отправлявшуюся в дальний путь: греческая царевна стала женой черниговского князя Всеволода Ярославича. Сын Анны, князь Владимир Мономах, перенес икону в Смоленск. Существовало несколько известных списков Смоленской иконы. Один из них находился на Бородинском поле в день исторического сражения. Почитание образа Смоленской Божией Матери сохраняется на Руси более девяти столетий. Как большой церковный праздник отмечается день 28 июля (10 августа) — память о перенесении иконы из Константинополя в 1046 г. Посвящение кладбищенской церкви образу Одигитрии, покровительницы путешественников, очевидно, отвечало представлению о смерти как завершении земного пути.

Характер Смоленского кладбища соответствовал особенностям Васильевского острова, жителей которого преимущественно хоронили здесь. В истории Петербурга этот остров уникален. Название его восходит еще к новгородским временам и встречается в писцовой книге 1500 г., когда на Васильевском острове жили «семнадцать пашенных рыбных ловцов и восемнадцать непашенных». В шведские времена, когда остров

называли по-фински Хирви-саари (т. е. «Лосиный») или по-шведски — Даммархольм («Прудовый остров»), здесь было три поселения и рыбные садки, принадлежавшие семье полковника Делагарди. Наконец, после основания Петербурга, старинное название Васильевского острова заменялось Княжеским, или Меншиковым,— по имени первого ижорского генерал-губернатора князя А. Д. Меншикова, построившего здесь свою резиденцию. С 1727 г. около десяти лет остров официально именовали Преображенским, так как предполагалось разместить там старейший полк российской гвардии.

На Васильевском острове с 1725 г. проходили заседания основанной Петром I Академии наук, здесь же с 1800 г. находилась Российская Академия, занимавшаяся изучением русского языка и литературы. Петербургский университет, существовавший в XVIII в. в системе Академии наук, также размещался в различных зданиях на острове, и только после воссоздания в 1819 г. ему передали здание «Двенадцати коллегий» на набережной. На Васильевском острове жили многие видные деятели отечественной науки: достаточно вспомнить «дом академиков» на углу 7-й линии. В Меншиковском дворце в 1731 г. разместился Сухопутный шляхетский корпус, ниже по течению Невы на набережной находился Морской кадетский корпус, ведущий историю от основанной Петром I «школы навигацких и математических наук». С 1757 г. на острове действовала Академия художеств; на шестнадцать лет моложе был горный институт. Все это определяло характер островного Смоленского кладбища, ставшего пантеоном русской науки и культуры. Здесь были похоронены многие выдающиеся ученые, художники, зодчие, мореплаватели, инженеры.

Смоленское кладбище — один из центров духовной жизни русского православия. Это место упокоения святой блаженной Ксении Петербургской, небесной покровительницы города на Неве. Поместный Собор Русской Православной Церкви, состоявшийся в июне

1988 г. в ознаменование 1000-летия Крещения Руси, сопричислил блаженную Ксению к лику святых. Днем ее памяти определили 24 января (6 февраля по гражданскому календарю).

Место для погребения жителей Васильевского острова было найдено не сразу. У истока из Малой Невы Черной речки (позже названной Смоленской или Смоленкой) в 1710-е гг. находился острог воеводской канцелярии. Поблизости узников и хоронили, не снимая цепей. В этом месте погребали и других жителей острова, когда из-за непогоды невозможно было переправиться на Городской и Аптекарский острова или на левый берег Невы, к ближайшим кладбищам.

На взморье, близ Галерной гавани, находилось место, где издавна предавали земле умерших без церковного отпевания (раскольников, самоубийц и опившихся). В конце Большого проспекта были выстроены казармы Ингерманландского полка, при которых также числилось небольшое кладбище.

В 1732 г. прихожане деревянной Андреевской церкви, расположенной на углу 6-й линии и Большого проспекта, ходатайствовали перед Синодом об устройстве приходского кладбища. Ответ гласил: «умерших на Преображенском острове погребать у Галерной гавани». Это кладбищенское место за 23-й линией, между Большим и Средним проспектами, показано на плане Петербурга 1738 г. Однако при частых наводнениях оно затоплялось и поэтому считалось неудобным.

Указом Синода от 23 октября 1738 г. место для погребений было официально отведено «на Васильевском острове, у Черной речки, между 18 и 23 линиями». Это первое упоминание будущего Смоленского кладбища. Для осушения предполагалось «поделать вокруг и поперек каналы... вынутою землею засыпать низкие места и возвысить».

Кладбищенское место принял священник Андреевской церкви Никифор Никифоров. Для соблюдения порядка на кладбище были определены отставные солдаты из богадельни и четыре могильщика. Своего храма первое время не было, и отпевание происходило в приходских церквях города.

Петербуржцы далеко не сразу привыкли к отдаленному и сырому кладбищенскому месту. Когда в 1750 г. ближе к Стрелке, на углу 8-й линии и Среднего проспекта, начали строить каменную Благовещенскую церковь, при ней было разрешено хоронить со взносом в десять рублей на строительство храма. Погребения продолжались здесь до начала 1770-х гг.

Судя по юбилейному плану Петербурга 1753 г., Смоленское кладбище еще не имело в то время четких границ и осушалось параллельно прорытыми канавами. На плане 1762 г. уже отчетливо виден квадратный участок по левому берегу Черной речки, напротив находившегося на другом берегу немецкого кладбища (известного с 1747 г.).

Духовное ведомство не смогло собрать средств для строительства кладбищенской церкви, поэтому Елизавета Петровна в 1755 г. повелела выстроить храм на счет губернского правления. Указом Сената от 11 мая 1756 г. кладбищенское место «ради обывателей Васильевского острова в сторону от Галерной гавани» было официально подтверждено. Эту дату иногда ошибочно принимают за время основания некрополя. Освящение деревянной церкви во имя Смоленской иконы Божией Матери состоялось 30 сентября 1760 г.

Смоленское кладбище, обнесенное деревянным забором, первоначально представляло собой квадрат площадью около четырех с половиной гектаров, в центре которого стояла церковь. Его северная граница несколько отступала от берега Черной речки и

проходила по линии современной Петроградской дороги. Здесь стояло деревянное строение основанной в 1762 г. богадельни.

Церковь и кладбище первые десятилетия находились в ведении конторы экономии, куда шли доходы от платы за отпевание и погребения. С 1770 г. церковь перешла в епархиальное ведомство, а еще через десять лет, с упразднением конторы экономии, Смоленскую богадельню приписали к Приказу общественного призрения. Кладбище было очень бедным, средств едва хватало на самое необходимое. В 1768 г.

священнослужители Смоленской церкви Андрей Дмитриев, Федор Черновский и Стефан Фетов жаловались, что «на церкви крыша обветшала, отчего летом и осенью в дожди, а весною от тала снега в разных местах, а паче над святым престолом бывает теча». В 1772 г. храм перестроили, возведя второй придел во имя Архангела Михаила, освященный 6 ноября. Здесь отпевали детей, умиравших от оспы, почему и церковь иногда называли «оспенной». Наводнение 10 сентября 1777 г., когда вода поднялась больше чем на три метра, принесло кладбищу значительный ущерб. Пострадал деревянный храм, оказались размыты многие могилы.

В начале 1780-х гг. при Смоленской церкви числились два священника — Григорий Знаменский, «с прекрасным голосом, но за пьянство уволенный из диаконов Исаакиевс-кого собора», и преклонных лет Гавриил Замятин. В 1783 г. Замятин умер, и на его место был определен священник Георгий Петров. Личность этого энергичного иерея заслуживает внимания. Отец Георгия, Петр Леонтьев, «из поповских детей города Москвы», служил сначала в первопрестольной, а затем в Петербурге, в церкви Преображения в Колтовской слободе. Сын его, родившийся в 1743 г., с детства помогал отцу при службе. Двадцати трех лет от роду он поступил в семинарию Александро-Невского монастыря, по окончании которой с 1778 г. служил в домовый церкви в Ропшинской усадьбе графа Г. Г. Орлова.

Получив назначение на Смоленское кладбище, отец Георгий начал хлопоты по сбору средств на ремонт старого и строительство нового храма. В 1783 г. в церковной кассе было всего двести восемьдесят пять рублей и тринадцать с четвертью копеек. Через три года сумма увеличилась в шесть раз за счет «сбора в кружки, свечной продажи», проводимых по всей петербургской епархии, а также платы за места на кладбище от пяти до двадцати пяти рублей.

На месте первоначальной богадельни было решено возвести новый каменный храм. Закладка его произошла 19 июля 1786 г., постройка, продолжавшаяся пять лет, обошлась в восемнадцать с лишним тысяч рублей. Проект Смоленской церкви разработал архитектор А. А. Иванов, питомец, а позднее профессор Академии художеств, окончивший ее с золотой медалью и вместе с Ф. И. Шубиным находившийся среди академических пенсионеров в Париже в 1760-е гг. Четкость плана, гармоничность пропорций здания характерны для архитектуры раннего русского классицизма. Храм с куполом, вытянутой трапезной и двухъярусной колокольней со шпилем имел два придела. Боковой, во имя апостола Иоанна Богослова, в котором поставили иконостас из упраздненной Богословской церкви на Выборгской стороне, был освящен 26 сентября 1790 г. Главный придел во имя Смоленской иконы освятили через пять дней. Иконостас для него вырезали охтинские мастера во главе с Яковом Дунаевым. Храмовая икона — список с чудотворного образа Смоленской Божией Матери—была написана профессором Академии художеств И. А. Акимовым, образа в иконостасе — известным мастером церковной живописи Г. И. Козловым.

Сооружение этой церкви легенда связывает с именем блаженной Ксении. Считается, что она помогала строителям, тайно, ночью подымая кирпичи на леса. Каноническое жизнеописание этой петербургской святой сообщает, что Ксения Григорьевна овдовела двадцати шести лет от роду. Мужем ее был придворный певчий, полковник Андрей Федорович Петров. Потрясенная внезапной утратой, молодая вдова надела кафтан супруга и велела с тех пор называть себя «Андреем Федоровичем». Свой дом, стоявший в приходе Матфиевской церкви на Петербургской стороне, блаженная Ксения подарила соседке, сама же скиталась по улицам города. Как сообщает ее житие, «зимой и летом, в зной и стужу, подвергаясь всяким нападкам и насмешкам, она, непрестанно молясь, безропотно несла свой спасительный подвиг». Петербуржцы отмечали особую прозорливость блаженной Ксении, способность к исцелению больных и душевно страждущих. Считается, что подвиг юродства Ксении Петербургской продолжался сорок пять лет. Существует множество легенд и преданий о посмертных явлениях Ксении и чудесах, совершавшихся на ее гробнице.

В первые же годы по кончине блаженной (около 1803 г.) на Смоленское кладбище стали приходить паломники. Многие брали на память землю с могильного холмика, вскоре оказавшегося разобранным до основания; разобрали и вновь насыпанный холмик. Поэтому в 1830-е гг. на могиле была выстроена каменная часовня с дубовым иконостасом, расширенная в 1894 г. стеклянной галереей. Новая часовня (существующая и поныне) построена в 1901—1902 гг. по проекту архитектора А. А. Всеславина. В 1783 г. территория кладбища была расширена и вплотную приблизилась к Смоленке. Старая деревянная церковь совсем обветшала, и в 1792 г. ее полностью перестроили и переосвятили во имя Михаила Архангела. Таким образом, к концу XVIII в. на кладбище стояло уже две церкви: новая Смоленская, сохранившаяся до нашего времени, и деревянная Михайловская.

В 1807—1809 гг. на пожертвованные надворным советником Г. И. Паским-Шараповым восемь тысяч рублей были построены по проекту Л. Руска два каменных корпуса кладбищенской богадельни, где призревались вдовы и сироты духовного звания. Корпуса соединяла арка, ставшая главным входом на кладбище. Пустующие участки кладбища сдавались внаем под огороды.

Глубокой ночью 18 августа 1807 г. на Смоленское кладбище были перенесены останки мальтийских рыцарей, кавалеров ордена Иоанна Иерусалимского. При Павле I они были похоронены на Каменном острове, возле кавалерской церкви Рождества Иоанна Предтечи. Среди них были командор Хиасинто де ла Хуссе и кавалергард Иоасиф Глевени Домат. Место этого перезахоронения, «с четырех сторон каналами отделенное», со временем затерялось.

Погребения на Смоленском в первый период его существования не были многочисленны—около тысячи в год. К 1820-м гг. это число возросло до четырех с лишним тысяч ежегодно. С 1781 г. велись регулярные записи в кладбищенских книгах. Возраставшее число отпеваний и погребений требовало увеличения церковного причта. К 1816 г. священников на кладбище стало уже четыре. Среди них был и сын отца Георгия—Иаков. Сам Георгий Петров «за дряхлостью» отошел от управления кладбищем. Скончался он 8 июля 1825 г. и был похоронен под алтарем Богословского придела Смоленской церкви. Страшным для Смоленского кладбища было наводнение 7 ноября 1824 г.

Множество крестов с могил Смоленского кладбища, сломанных и унесенных

наводнением, прибило на Выборгскую сторону, где всю зиму ими топили печи. Михайловская церковь оказалась поврежденной настолько, что в ней невозможно было проводить службу. Ущерб, причиненный некрополю, оценивался в семьдесят шесть тысяч двести пятьдесят рублей. 11 ноября на кладбище побывал император Александр Г, распорядившийся о прирезке с западной стороны нового участка, где хоронили жертв наводнения. Территория старого кладбища увеличилась примерно в полтора раза. Полуразрушенную церковь Михаила Архангела в 1829 г. полностью разобрали. Восстановление храма хотел принять на свои средства художник В. Л. Боровиковский, написавший для него храмовый образ, но смерть в апреле 1825 г. помешала ему сделать это. В 1829—1831 гг. вместо деревянного соорудили по проекту архитектора В. Т. Кульчен-кова каменный храм Пресвятой Троицы с двумя малыми приделами. Его ремонтировали в 1848 и 1892 гг., но из-за неравномерной осадки появились трещины в стенах, и здание в 1904 г. пришлось разобрать до основания. Вместо него сразу заложили новый каменный храм в «русском» стиле, спроектированный академиком М. Т. Преображенским и архитектором И. И. Яковлевым. Главный Троицкий придел освятил в июне 1905 г. епископ Нарвский Антоний. В цокольном этаже находился Михайловский придел с усыпальницами. Иконостас, выполненный для старой церкви В. Л. Боровиковским, был передан в Русский музей. Роспись нового Троицкого храма выполнил художник С. И. Садиков, образа в иконостасы — А. Н. Новоскольцев и Ф. Р. Райлян. Каменная Смоленская церковь сравнительно мало пострадала от наводнения 1824 г. В течение XIX в. облик ее изменялся вследствие неоднократных пристроек и ремонтов, сохраняя классическую строгость и простоту. Северо-западный Богословский придел церкви был перестроен по проекту А. Д. Захарова в 1809 г., а в 1833 г. на средства старосты церкви Ильи Антонова сооружен юго-западный Ильинский придел, тогда же надстроена колокольня и сделана новая паперть. В 1891—1892 гг. с юго-восточной и северо-восточной сторон по проекту архитектора К. Н. Вербицкого пристроили приделы во имя Василия Исповедника и Иоанна Крестителя. В 1903 г. церковь капитально ремонтировали, причем Богословский и Ильинский приделы заново оформили архитектор В. А. Косяков и художник Ф. Р. Райлян. Храмовый образ Одигитрии, написанный И. А. Акимовым, в 1848 г. был покрыт богатой золотой ризой с драгоценными камнями. Территория кладбища постепенно увеличивалась, составив к 1832 г. около одиннадцати гектаров. В холерную эпидемию 1831 г. от Гаванского поля был отрезан участок специально для погребения умерших от этой болезни. Участок этот, расположенный к западу от кладбища, отделен был от него изгибом реки Смоленки. Лишь после выпрямления русла в 1858 г. холерный участок слился с основной территорией. Южнее холерного располагались воинские участки. Здесь хоронили воспитанников кадетских корпусов и других военно-учебных заведений. При расширении кладбища в 1848 и 1858 гг. воинские захоронения вошли в состав некрополя и оказались к западу от Кадетской дорожки. Отдельные места были отведены 1-му и 2-му кадетскому корпусам, Павловскому военному училищу, Морскому кадетскому корпусу и Горному институту. Площадь Смоленского кладбища к этому времени составляла около сорока гектаров, общая протяженность дорожек доходила до ста верст. Последняя крупная прирезка произошла уже в конце XIX в., когда южная граница некрополя была отодвинута от современной Московской дорожки к Малому проспекту.

К середине XIX века Смоленское кладбище считалось крупнейшим в городе. Число погребений на нем год от года росло. По заниженным примерно в полтора раза сведениям, к концу 1860-х гг. общее число погребенных превысило триста пятьдесят тысяч. За весь дореволюционный период существования кладбища это число можно оценить в семьсот—восемьсот тысяч.

Участки вблизи кладбищенских церквей принадлежали к высшим разрядам и отличались благоустроенностью, хорошим песчаным грунтом и отличным дренажем. Широкая известность Смоленского кладбища привлекала сюда многочисленные толпы не только в день храмового праздника 28 июля, но и в Троицын день, на Радоницу, Екатеринин, Варварин, Николин дни. Служилось множество заказных литургий, поминовений на могилах, почему и причт Смоленского кладбища был самым многочисленным в Петербурге. В начале XX в. здесь служили семь священников, шесть диаконов, два псаломщика, в помощь приглашались заштатные священники, проживающие на покое в кладбищенской богадельне.

Смоленское кладбище славилось своей благотворительной деятельностью. В 1900-е гг. при нем числились: богадельня для вдов и сирот духовенства на двадцать пять семейств, вдовый дом для вдов, сирот и заштатных священнослужителей на четырнадцать семейств, дом трудолюбия в память рабы Божией Ксении, церковно-приходская школа на пятьдесят учащихся, епархиальный приют для детей воинов, погибших в японскую войну. При кладбище служили восемьдесят сторожей, могильщиков, дворников и т. д., причем все они имели квартиры в церковных домах. В конце прошлого века, когда территорию кладбища расширили в сторону Малого проспекта, возникла мысль о сооружении здесь третьей кладбищенской церкви. Проект, составленный архитектором Д. И. Гриммом, был утвержден в 1884 г., но осуществить его: смогли из-за недостаточности средств. Через пятнадцать лет вернулись к идее постройки нового храма, но место для него на этот раз было определено близ главного входа на кладбище, между Камской улицей и рекой Смоленкой. 16 июня 1901 г. митрополит Антоний заложил храм, а ровно через два года были освящены боковые приделы: Всех Святых и иконы Божией Матери «Утоли моя печали». 2 мая 1904 г. настал черед главного придела, освященного во имя Воскресения Христова. Проект храма создал архитектор В. А. Демяновский, приглашенный настоятелем Смоленской церкви протоиереем Алексеем Иоанновичем Сперанским. Зодчий вдохновлялся образом церкви Успения на Покровке — шедевра московского барокко XVII в. (уничтожение этого храма в 1930-е гг.—невосполнимая потеря для отечественной культуры). Стройный восьмерик двухъярусного барабана, увенчанный золоченой маковкой-коронай, высился над массивным четвериком с просторными папертями-гульбищами. Архитектору начала XX в. удалось стилизовать живописную мощь и яркость фантастического узорочья кирпичной кладки с белокаменным резным декором, покрывавшим стены, подобно тончайшему кружеву. Золоченый барочный иконостас резали в мастерской П. С. Абросимова, образа писал академик живописи А. Н. Новоскольцев. Храм Воскресения Христова строился как церковь-усыпальница. В нем, в частности, был в 1911 г. похоронен известный историк и публицист М. М. Стасюлевич.

В этой церкви 10 августа 1921 г. отпевали Александра Блока.

Через год после Октябрьской революции началась национализация церковного имущества. В апреле 1919 г. Ликвидационная комиссия по отделению церкви от государства потребовала от причта срочно предоставить полную опись имущества

Смоленских храмов. 26 мая был заключен первый договор об аренде верующими церковных зданий. Причт и прихожан Смоленского кладбища обязали обратиться в Василеостровский Совет рабочих и крестьянских депутатов: «Мы, нижеподписавшиеся граждане, обязуемся беречь предоставленное нам народное достояние...» К таковому относились три церкви, часовни-усыпальницы блаженной Ксении и Анны «Ложкиной» и еще четыре часовни: шатровая железная у Смоленской церкви, где служили вселенские панихиды, стоявшая неподалеку деревянная, привратная часовня и еще одна — для отпевания заразных покойников. В документе особо оговаривалось, что в богослужебных помещениях «не будет происходить собраний, проповедей и речей, враждебных советской власти». Договор подписали настоятель, протоиерей Алексей Иосифович Западалов, и тридцать девять прихожан.

Одновременно с национализацией храмов церковь лишили средств: лежавший в банке церковный капитал поступил в казну. Все метрические книги и документы по захоронениям до 1918 г. были изъяты из «поповского архива» Смоленского кладбища. В апреле — мае 1922 г. по специальным актам из кладбищенских церквей вывезли большинство наиболее ценных предметов. Не раз подвергались церкви и самым обычным ограблениям.

Смоленское считалось «фактически закрытым для погребений из-за отсутствия мест» с 1922 г. На этом основании Ленсовет в 1936 г. отдал гектар его территории соседнему заводу для строительства яслей. Отдел здравоохранения, одобряя эту идею, в письме от 20 ноября 1936 г. указывал: «Основная территория б. Смоленского кладбища в настоящее время находится в беспризорном состоянии, хотя по сторонам этой территории находятся старые и новые жилые дома. Считая такое положение совершенно недопустимым, Госсанинспекция настаивает, чтобы в 1937 году территория б. Смоленского кладбища была распланирована со сносом могил и остатков памятников, благоустроена и использована под сад общего пользования. Предварительно должно быть объявлено для общего сведения о ликвидации б. Смоленского кладбища и в случае обнаружения родственников захороненных на этом кладбище, останки должны быть перезахоронены на общих основаниях; а останки безродные останутся на месте с ликвидацией, как указано выше, могильных холмов и памятников».

В сложившейся ситуации возникла уникальная по неразрешимости проблема. И сегодня на Смоленском кладбище есть множество могил выдающихся ученых, общественных деятелей, мастеров искусства. К началу 1930-х гг. их сохранялось значительно больше, причем в них покоились представители «первого ряда» отечественной культуры, чьи имена вошли в хрестоматии и учебники. Однако устройство из кладбища «сада общего пользования» в 1930-е гг. казалось вполне допустимым. Поскольку в Ленинграде в это время создавался музей-некрополь на кладбищах Александро-Невской лавры и Литераторских мостках, возникла идея переноса исторических захоронений в музей. Можно без труда отыскать множество аргументов против такого акта «спасения»: неясность критериев, кого считать «особо выдающимся», кого — «менее», соображения о нерушимости места могилы и т. д. Через полвека ясно, что Смоленское кладбище вопреки всему уцелело и, стало быть, «спасение прахов» оказалось довольно бессмысленной затеей. Но известно нам и то, что ряд исторических некрополей города, не уступающих Смоленскому по исторической значимости, уничтожили, и такая же судьба была уготовлена Смоленскому. В условиях разгула вандализма, осквернения могил, краж, разбоя, мародерства 1920—1930-х гг. казалось совершенно очевидным: все

художественно ценное, что не будет увезено, окажется разбитым, изуродованным, исчезнувшим без следа.

В 1931 г. начался новый этап вывоза надгробных памятников и скульптурных деталей. На этот раз их перемещали в музей-некрополь. Первыми были перевезены мраморные надгробия начала XIX в.: Е. Б. Кульман работы итальянца А. Трискорни, П. В. Кин-дякова, изготовленное в мастерской П. Катоцци, Е. А. Демчинской, украшенное скульптурными рельефами. В том же году в музей-некрополь вывезли уникальные надгробия в стиле русского ампира А. Ф. Толстой и А. С. Завалиевского. Одновременно с некоторыми памятниками (Ф. В. Жернакова, А. С. Макарова, В. Н. Яковлевой и др.) снимали скульптурные детали. Всего с 24 марта по 30 декабря 1931 г. со Смоленского было перенесено двадцать семь памятников или их деталей. Тогда же начались переносы со Смоленского лютеранского, из Сергиевой пустыни и с Волковских кладбищ. Вскоре возник серьезный вопрос. Перенос памятника означал фактическое уничтожение могилы, само место захоронения могло после этого затеряться. И решено было не только перевозить памятники, но и проводить перезахоронение выдающихся людей.

В 1938 г. кладбище было окончательно закрыто для погребений, а 17 августа 1940 г. исполком Ленгорсовета вынес решение о закрытии Смоленской церкви. При этом отмечалось, что часовню блаженной Ксении, где шли ежедневные службы, необходимо «снести в месячный срок». Мотивировалось это тем, что на стенах часовни появлялось множество надписей-просьб: «Дорогая Ксения Блаженная, помоги сдать зачеты», «Помоги поступить в вуз», «Умилосерди сердце прокурора» и даже «Помоги сдать зачет по истории партии». Последнее особенно возмутило некоего С. Е. Максимова, подавшего в исполком заявление о немедленном закрытии часовни.

«Просьба трудящихся» была удовлетворена. Церковь и часовню закрыли. Цветной металл из церкви и часовни (ризы, паникадила, подсвечники и т. п.) был превращен в лом и сдан во Вторцветмет, иконы отправили на дрова, причем инспектор Татаринцева лично сожгла икону с изображением блаженной Ксении. Здание часовни, однако, уцелело, и надписи продолжали появляться.

В 1946 г. было возобновлено богослужение в церкви Смоленской иконы Божией Матери. Единственная действующая церковь на Васильевском острове, она притягивала множество верующих. Молитва у часовни блаженной Ксении согревала души и в военное лихолетье, и в последующие годы. Часовню открыли после войны, но в 1960 г. она вновь была закрыта и отдана под скульптурную мастерскую. Прошло еще четверть века, прежде чем часовню вернули верующим; ее освятил митрополит Алексей (Ридигер) 10 августа 1987 г. 16 февраля 1990 г. в правом приделе Смоленской церкви был освящен престол в память святой блаженной Ксении Петербургской.

В 1980-е гг. начался трудный процесс возрождения Смоленского кладбища. Удалось отстоять его территорию от соседнего промышленного предприятия, рассчитывавшего полностью уничтожить восточную часть некрополя с наиболее старыми и ценными захоронениями. Под давлением общественности снято чудовищное по дикости предложение превратить Воскресенскую церковь, где отпевали Блока, в насосную станцию. Однако уже в последние годы ряд надгробных памятников был перемещен с исторических мест, продолжается уничтожение так называемого «бесхоза». Существует план отрезки от кладбища широкой полосы между Малым проспектом и Московской дорожкой, которая была прибавлена в конце XIX в. Заметную роль в спасении

памятников Смоленского кладбища, в организации общественного мнения в защиту исторического некрополя играет районное Василеостровское отделение Общества охраны памятников.

С 1988 г. на Смоленском развернуты реставрационные работы. Восстановлены десятки памятников большого художественного и исторического значения, комплексно благоустроены отдельные участки кладбища. В восточной части многие дорожки расчищены, вымощены бетонными плитами, в заболоченной части начаты дренажные работы. Кладбище продолжает числиться закрытым, но существует предположение возобновить захоронения на некоторых опустевших участках, сохранив заповедную зону близ главного входа, в районе между Ксениинской часовней и рекой Смоленкой. Несколько надгробных памятников эпохи классицизма в виде пилонов, саркофагов, сломанных колонн с урнами и светильниками напоминают о древности Смоленского кладбища. В ходе реставрационных работ 1988—1989 гг. памятники вокруг церкви выпрямлены, промыты, на некоторых восстановлены утраченные детали. Фактически исчезла и диагональная Аннинская дорожка, название которой напоминало об одной из святынь Смоленского кладбища. Близ этой дорожки стояла часовня над местом погребения юродивой Анны. Происхождения этой женщины никто не знал. Звали ее Анной Ивановной; один архиерей, которому эта нищенка предсказала епископский сан, устроил ее под фамилией Ложкиной в охтинскую богадельню. Скиталась Анна Ложкина в районе Сенной площади и Мещанских улиц. Одета в лохмотья, она иногда заговаривала по-французски. Извозчики любили ее подвозить, считая, что это приносит удачу. Станный нрав и дар предвидения Анны напоминали петербуржцам о блаженной Ксении. Незадолго до смерти в 1855 г. Анна пришла на Смоленское кладбище, расстелила на земле платок и попросила священника отслужить панихиду по рабе Божией Анне. На этом месте ее и похоронили.

В часовне над местом погребения блаженной Ксении установлен мраморный саркофаг и ежедневно служатся молебны. Отсюда к Смоленской церкви ведет Троицкая дорожка, тянущаяся вдоль пустыря, на котором до 1932 г. возвышалась Троицкая церковь. В последние годы, когда на Смоленском начались работы по благоустройству и реставрации исторических памятников, появилась возможность возобновления на его территории погребений. Очевидно, что в этом уникальном некрополе могло бы найтись место для выдающихся деятелей науки и культуры, что продолжит двухсотлетнюю традицию. Осенью 1990 года на Смоленском кладбище похоронили директора Эрмитажа, советского востоковеда, академика Б. Б. Пиотровского (1908—1990).

[Расположение Смоленского православного кладбища](#) (современная карта и карта-схема конца XIX - начала XX вв.).